

Бай Юэцзэ сидел на белом коне, за спиной у него висели колчан и тугой лук. Он жевал дикий ююба, одновременно вертя в руках стрелу. Перед тем как войти на ристалище, он долго перебирал почти триста стрел с чёрным оперением из государства Лян, пока наконец не выбрал десять. Писари, отвечавшие за выдачу стрел сотникам, побледили.

Когда подошла очередь Бай Юэцзэ, он кивнул людям на высокой трибуне, тряхнул чёлкой, взмахнул кнутом, и всадник с конём неспешно въехали на плац. Только что шумевший плац мгновенно затих. Бай Юэцзэ, управляя белым конём, доехал до центра, вокруг начались перешёптывания, а генералы на трибуне недоумевали. Бай Юэцзэ снова оскалился в сторону трибуны, а затем продолжил неспешно объезжать центр плаца по маленькому кругу.

Циянь Хаои и Циянь Тай почти одновременно поняли, что задумал Бай Юэцзэ. Оба вздрогнули, словно получив удар током, и едва не подпрыгнули с мест.

Длина плаца с севера на юг превышала двести чжан. Мишени были расставлены по периметру, и чтобы поразить их на скаку, нужно было подскочить к мишени не ближе чем на двадцать с лишним чжан, прицелиться и выстрелить. Иначе при поднявшемся ветре стрелу снесёт, и прицелиться будет невозможно. Среди степных героев, способных поразить добычу с расстояния в сто метров, встречались такие мастера, как Чжэбэ, но это были обычно старые охотники с десятилетиями опыта, и то они стреляли с места, долго целясь.

Бай Юэцзэ, доехав до центра, явно собирался стрелять оттуда во все стороны. Но правила конной стрельбы требовали, чтобы и всадник, и лошадь находились в движении, поэтому Бай Юэцзэ и гнал коня по кругу.

Циянь Хаои смотрел не отрываясь, едва веря своим глазам. Стрелять с дистанции в сто чжан и попадать без промаха — на такое был способен только генерал Бай Цзыюэ из государства У. Бай Юэцзэ выглядел не старше семнадцати-восемнадцати лет, и никто из присутствующих не верил, что столь юный парень сможет поразить мишень с сотни чжан на скаку. Циянь Хаои слегка дрожал, он встал и, опираясь на перила трибуны, стал наблюдать.

Бай Юэцзэ проехал несколько кругов на белом коне, затем отпустил поводья, не спеша достал стрелу из колчана, натянул тетиву и выпустил. Не дожидаясь, попал ли он в цель, он тут же выхватил ещё две стрелы, натянул лук горизонтально и выпустил их одновременно. Едва эти стрелы вылетели, Бай Юэцзэ достал ещё три, снова натянул тетиву, и три стрелы с чёрным оперением государства Лян с свистом полетели вперёд. Когда последняя третья стрела вылетела, первая уже вонзилась в мишень, точно в центр!

Плац взревел, но почти мгновенно стих, так как Бай Юэцзэ уже достал последние четыре стрелы и прицелился в оставшиеся мишени. Он на мгновение закрыл глаза, потом открыл их и тихо произнёс:

— Ветер стих...

В тот же миг он резко отпустил тетиву, и четыре чёрные стрелы мгновенно устремились к разным целям.

На плаце повисла тишина, зрители затаили дыхание, и звуки ударов стрел были слышны особенно отчётливо. После глухих «тук-тук» люди на плацу и трибуне наконец опомнились. Писари поспешили подсчитать результат. Как и ожидалось, все стрелы Бай Юэцзэ попали в яблочко — снова стопроцентный результат.

Циянь Хаои не мог удержать дрожащие руки, еле держась за перила.

Генералы тоже были в замешательстве: умение выпускать несколько стрел залпом с сотни чжан и попадать всеми — это не то, что увидишь каждый день. Однако некоторые старые военачальники уже догадывались, кто этот юноша. Такое мастерство, такая стрельба — кто ещё, кроме потомка рода Бай из государства У, мог так стрелять? Да и Циянь Хаои недавно взял в жёны новую наложницу из рода Бай государства У. Старые генералы немного подумали и легко догадались, кто такой Бай Юэцзэ. Но эти генералы либо когда-то служили под началом Бай Цзыюэ, либо уважали его как человека, и никто не решился вслух раскрыть происхождение Бай Юэцзэ. Атмосфера на трибуне стала странноватой: генералы, знавшие Бай Цзыюэ, молчали, те, кто не знал сути, перешёптывались, а Хуянь Му с его людьми были невероятно возбуждены, словно они не на состязаниях, а в борделе пируют.

— Этот парень, похожий на девчонку, настоящий мастер своего дела! — Хуянь Му, глядя на Бай Юэцзэ, громко рассмеялся, совершенно не стесняясь в выражениях. — Мне нравятся такие парни, в них есть огонёк, а то на следующее утро с постели не встанешь... Ха-ха-ха...

Его десяток охранников тоже беззастенчиво хохотал.

Лицо Циянь Тая мгновенно стало холодным, правая рука медленно опустилась на рукоять меча. Циянь Хаои заметил это, бесшумно сел на место и остановил руку Циянь Тая. Время ещё не пришло, нельзя было спугнуть змею. Циянь Тай холодно усмехнулся, глядя на Хуянь Му, и только тогда отпустил меч.

После окончания стрельбы результаты объявили сразу. Двенадцать лучших проходили в завтрашний поединок. Бай Юэцзэ возглавлял список и, естественно, без вопросов попал в завтрашний конный бой. Хэлу, Элюйлунь и Гань Лун также успешно прошли дальше.

В тот вечер ужин для прошедших отбор сотников был необычайно богатым, на тарелке Бай Юэцзэ, помимо всего прочего, была дополнительно миска кислого овечьего молока и миска рисовой каши для желудка. Бай Юэцзэ не мог не улыбнуться и доел молоко и кашу до дна.

На следующий день, как только золотое солнце взошло над степью, глухой и протяжный рог разнёсся по всему западному лагерю Лян. Конный бой — самый важный этап отбора на звание тысячника. Он важен не щедрыми наградами победителю, а тем, что это настоящее боевое столкновение. По обычаю государства Лян, на конных поединках жизнь не считается, то есть если обе стороны согласны и бой честный, они могут сражаться в полную силу, даже если один погибнет, другой не понесёт наказания, и посторонние не вправе возражать. Подобный обычай, разгоняющий мужские гормоны, привёл новобранцев в неистовый восторг. Не только новобранцы, но и солдаты рот гарнизона и столичного гарнизона, не находящиеся на дежурстве, собрались вокруг. Плац был забит людьми, они залезали на башни и холмы — везде, где открывался вид, толпа стояла стеной.

Перед началом прошла жеребьёвка. Имена двенадцати положили в сосуд, Циянь Хаои шесть раз запустил туда руку, каждый раз вынимая по два имени, определяя пары. Хотя это называлось жеребьёвкой, это была лишь формальность: Хэлу и остальные уже знали своих соперников. Что касается Бай Юэцзэ, Циянь Хаои решил не вмешиваться в его судьбу и ничего не подстраивал. Конечно, решение далось нелегко, он долго сомневался, но в конце концов вздохнул: раз он сам пустил его в армию, пусть творит что хочет. Если он проиграет, Циянь Хаои был уверен, что сможет сохранить ему жизнь.

Результаты объявили: Бай Юэцзэ выступал третьим, его противник — Барту.

Барту... Барту? Тот самый, что выбил все десять очков, тот, кто выше и мощнее того парня, с

которым Бай Ицзэ сражался в первый день?! Услышав имя, объявленное помощником генерала, Циянь Хаои помрачнел.

Циянь Тай, услышав результат, тоже не мог поверить. Он тихо подошёл и с серьёзным видом спросил Циянь Хаои:

— Четвёртый брат, ты с ума сошёл? Этот человек — личный телохранитель семьи Хуянь!

Циянь Хаои с раздражением оттолкнул лицо Циянь Тая и тоже тихо ответил:

— Пойди узнай, кто составлял таблички с именами... Это наверняка проделки Хуянь Му...

Циянь Тай сразу всё понял: Хуянь Му был уверен в своём человеке. Если Бай Юэцзэ не справится с Баргу, чтобы спастись, ему придётся просить защиты у Хуянь Му, а потом... красавчик сам окажется у него в объятиях. Циянь Тай скрежетал зубами от ненависти.

— Не теряй головы, будем смотреть, — Циянь Хаои мгновенно принял обычное выражение лица, словно ничего не произошло.

<http://bllate.org/book/17679/1648061>